

Спустя три часа Сюй Фэй со скромным багажом сошел с поезда.

Плотная толпа непрерывным потоком устремлялась к выходу, напоминая прилив волн. Заметная внешность Сюй Фэя привлекла взгляды многих людей, но он, казалось, ничего не замечал, широким шагом вышел из зоны прибытия и наугад поймал такси. Назвав водителю название отеля, он устроился на сиденье, а водитель, заметив его уверенный вид, охотно тронулся с места.

Водитель оказался из тех, кто жить не может без болтовни, и за всю дорогу его рот ни на минуту не закрывался.

Он начал с того, как с пятнадцати лет крутил баранку такси, и дошел до рассказа о том, как влюбился в свою жену с первого взгляда. Когда в поле зрения уже показались здания пункта назначения, он как раз рассуждал о том, насколько бунтарской и хлопотной растет его дочь-семиклассница.

Сюй Фэй молча слушал, изредка вставляя короткие реплики.

Когда машина остановилась, он подхватил багаж, толкнул дверцу и вышел, оставив позади непрекращающуюся болтовню словоохотливого водителя.

Сюй Фэй не стал бронировать отель заранее. В таком небольшом городке, как Цзянчэн, поток приезжих был невелик, и в гостиницах, разумеется, не возникало ситуации, когда без предварительного заказа не оставалось свободных номеров, как в мегаполисах.

Отель был от силы двухзвездочным, но его главным достоинством являлась чистота и аккуратность в номерах, не вызывающая отторжения.

Сюй Фэй заселился уже в два часа дня, позвонил в рум-сервис и, пообедав довольно посредственной едой, лег спать.

Когда он проснулся во второй сумеречный час, на улице уже зажглись огни.

Город Цзянчэн находился совсем недалеко от города Аньнин. Хотя он и не шел ни в какое сравнение с красотой и роскошью Аньнина, эта тихая и безмятежная красота в ночных огнях казалась еще более ценной. Сюй Фэй прислонился к окну, опустив взгляд на людей, спящих по улице. Неоновые вывески превратили длинную дорогу в очаровательную Млечную Реку, сквозь которую люди двигались неторопливо и плавно.

Сюй Фэй поднял зажатую в руке чашку чая, сделал легкий глоток, а затем повернулся, накинул верхнюю одежду и спустился вниз.

Просторным вестибюль отеля назвать было нельзя, а потертый от времени пол казался слегка

сероватым.

Выйдя из лифта, Сюй Фэй бросил взгляд на силуэт, сидевший на диване сбоку.

Это был всего лишь вид со спины, но Сюй Фэй невольно задержал на нем взгляд, однако быстро взял себя в руки и уверенно вышел через главные двери отеля.

Как только фигура Сюй Фэя скрылась из виду, мужчина в черном на диване медленно поднял голову.

Кто-то, судя по всему помощник, приблизился сзади, склонил голову и почтительно произнес: — Босс, все уже сделано.

Мужчина едва заметно кивнул. Мерцающий свет сверху упал на него, косым лучем разрезая его высокие переносицы, и набросил на лицо налет жесткого безразличия и холода.

Сюй Фэй немного побродил на улице и вернулся в отель до десяти часов.

Проходя через вестибюль, он намеренно глянул на диван — того черного силуэта там уже не было.

На следующее утро Сюй Фэй проснулся очень рано.

Ранней весной рассветает поздно, и в шесть часов небо все еще было серым и пасмурным, лишь на самом краю горизонта белела бледная полоска.

Сюй Фэй постоял у окна несколько минут, а затем отправился в ванную умываться.

Он так хорошо знал город Цзянчэн потому, что это была родина Е Цзы.

В двадцать три года он впервые встретил Е Цзы в Цзянчэне. В то время Е Цзы еще был бедным студентом, совмещающим учебу с подработкой. Несколько хулиганов загнали его в тупик в каком-то переулке, и даже избитый до крови, он не проронил ни слова мольбы о пощаде.

В тот день Сюй Фэй просто случайно проходил мимо. Он не отличался избытком сочувствия, но, видимо, царившая тогда в воздухе атмосфера крови пробудила в нем доброту, заставив впервые в жизни сунуть нос в чужие дела.

Так они постепенно сблизились.

Пообщавшись с ним, Сюй Фэй решил, что Е Цзы — человек искренний и заслуживающий

доверия друг. Позже, когда Е Цзы окончил университет, Сюй Фэй порекомендовал его своему отцу.

Е Цзы изучал экономику и менеджмент в университете, так что работа в корпорация Яншэн позволяла ему применить знания на практике.

Какое-то время Сюй Фэй искренне верил, что пристроить Е Цзы в Яншэн было невероятно мудрым решением, но теперь это казалось чудовищным фарсом.

Тогда он был еще слишком наивен и даже не подумал: почему хулиганы не трогают купающихся в роскоши богатеньких сынок, а цепляются именно к Е Цзы, выросшему в детском доме? И раз уж он решил подружиться с Е Цзы, почему сначала не удосужился проверить происхождение и прошлое парня?

Теперь же, подумав об этом, он понимал: небеса действительно решили погубить его, Сюй Фэя.

Сюй Фэй доехал на машине до университета, где учился Е Цзы. Возле школьных ворот слонялось несколько парней бандитского вида, но школьная охрана боялась неприятностей и предпочитала закрывать глаза на все происходящее, пока те не переходили границы.

Сюй Фэй подошел, перекинулся пара слов с тем, кто выглядел главным, а затем вытащил из кармана конверт и протянул его собеседнику. Тот немедленно расплылся в улыбке и увел свою братию прочь.

Дождавшись, пока эта компания полностью исчезнет, Сюй Фэй зашел в небольшую забегаловку напротив главных ворот, заказал простой завтрак и, устроившись за столиком у окна, принялся неспешно ею наслаждаться.

Был он одет просто, без изысков — в Цзянчэне полно обычных людей, так что простому люду, конечно же, не довелось бы распознать тонкое шерстяное пальто стоимостью в несколько десятков тысяч.

Позавтракав, Сюй Фэй промокнул уголки рта дешевой салфеткой, выданной в забегаловке, и в поле его зрения как раз попал выходящий Е Цзы.

Фигура Е Цзы была слегка худощавой, на нем красовались застиранные добела джинсы и клетчатая рубашка, а в руках он прижимал огромную стопку книг, держась при этом надменно и отчужденно.

В психологии считается, что чем сильнее человек закомплексован изнутри, тем сильнее он отгораживается от внешнего мира холодным и неприступным видом, чтобы скрыть свое истинное я.

Сюй Фэй прекратил свои движения, провожая взглядом удаляющегося Е Цзы, а затем поднялся, расплатился и последовал за ним.

Мать Е Цзы умерла от болезни, когда ему исполнилось десять лет, и на лечение ушли все семейные сбережения. Родственники семьи Е отказались брать к себе ребенка с неизвестным отцом, поэтому в конце концов Е Цзы отправился в детский дом. Последние десять лет жизни Е Цзы нельзя было назвать легкими, но и совсем кошмарными тоже.

По крайней мере, он не оказался на улице — хотя, надо полагать, наслаждаясь подобными благами, ему приходилось терпеть и мучения, порожденные жаждой мести.

Дорога, по которой шел Е Цзы, не была глухой, но сейчас стоял не час пик, поэтому прохожих вокруг почти не наблюдалось.

Когда Сюй Фэй нагнал их, Е Цзы уже был приперт той шайкой хулиганов к стене. На него накинули большой мешок, и бандиты колотили его с такой силой, что Е Цзы лишь глухо стонал. Сюй Фэй прислонился к стене неподалеку, засунув руки в карманы, слегка приподнял подбородок и закрыл глаза, словно наслаждаясь постепенно нарастающими воплями Е Цзы.

Зрелище, конечно, было низкопробным, но Сюй Фэй нашел его весьма забавным.

Ведь Е Цзы на самом деле всегда был именно таким человеком, верно?

А то сопротивление при первой встрече оказалось лишь иллюзией, призванной ввести Сюй Фэя в заблуждение.

При этой мысли Сюй Фэй тронул губы усмешкой. Заметив, что стоны Е Цзы стихают, он подал главарю хулиганов знак рукой. Тот сплюнул на мешок, развернулся и вместе с подельниками ушел восвояси.

Будучи профессиональным хулиганом, мелкий главарь, вообще-то, очень хотел содрать с такой жирной овцы, как Сюй Фэй, еще немного денег.

Однако, стоило ему встретиться взглядом с Сюй Фэем, как это желание мгновенно улетучилось.

Этот взгляд был холоден, как лунный свет, отражающийся глухой ночью на стене — пусть и ослепительно яркий, но бесконечно отчужденный, напоминающий одинокого и гордого волка из степей, которому не нужны показушные манеры: одного взгляда достаточно, чтобы заставить ноги дрожать от страха.

Прокрутившись среди хулиганов столько лет, главарь умел разбираться в людях. Стоявший перед ним человек явно был не из тех, с кем стоило связываться. Подобная авантюра, где

теряешь тысячу врагов и калечишь тысячу своих, слишком невыгодна, он бы на такое ни за что не подписался.

В переулке постепенно воцарилась тишина, и Е Цзы под мешком начал понемногу выравнивать дыхание.

Правда, пострадал он, судя по всему, серьезно: стоило ему хоть чуть-чуть шевельнуться, как от боли в суставах и мышцах его лицо покрывалось холодным потом.

Внезапно тишину переулка нарушил незнакомый голос — холодный и равнодушный: — Ты в порядке?

Е Цзы замер, а затем его глаза вспыхнули. Мешок с него кто-то стянул. Один его глаз заплыл от сильнейшего отека, и разглядеть пришедшего он мог лишь вторым, уцелевшим глазом.

Этот человек был Е Цзы прекрасно знаком.

Но увидеть его здесь и в такой момент все равно заставило Е Цзы на долгое время потерять дар речи — он еще совершенно не был готов к встрече с ним.

Заметив, что тот молчит, собеседник произнес: — От ударов умом тронулся? — Парень вроде бы усмехнулся, лишь слегка изогнув губы, но эта улыбка тут же растаяла, заставив Е Цзы подумать, что ему просто померещилось.

Е Цзы тревожно заворочался на месте, пытаясь отодвинуться подальше.

Потому что сейчас он выглядел донельзя жалко, в то время как стоявший перед ним человек казался недостижимым небожителем. Безупречно красивое лицо и мощная аура сильного человека заставили комплекс неполноценности Е Цзы зашкалить за считанные секунды. Все мысли о мести матери, все планы расправы с обидчиками вылетели из головы — единственное, чего ему сейчас хотелось, это найти щель в земле и провалиться сквозь нее.

Сюй Фэй запечатлел каждую эмоцию на лице Е Цзы, а затем смягчил голос ровно настолько, насколько требовалось: — Ты ранен, давай я отвезу тебя в больницу.

Е Цзы инстинктивно замотал головой, едва выговаривая слова: — Не нужно, я в порядке, спасибо вам.

Сюй Фэй не стал настаивать, лишь вытащил из кармана клочок бумаги и протянул ему: — Я пробуду в Цзянчэне несколько дней, если что-то понадобится — обращайся в любое время. — После чего, не дожидаясь ответа Е Цзы, развернулся и ушел.

В ящике стола в комнате Е Цзы лежало dossier, составленное им самим.

Там содержались данные на всех членов семьи Сюй, а фотография Сюй Фэя была помещена на самом первом месте.

Потому что именно он являлся ключевой фигурой, через которую Е Цзы планировал подобраться к семье Сюй.

Каждый вечер перед сном он доставал это dossier, пересматривая его заново, чтобы в сотый раз напомнить себе: нельзя забывать искаженное от боли лицо матери и тот усеянный осколками стекла и терновником кровавый путь, по которому он шел все эти десять лет.

Фигура Сюй Фэя казалась слегка точеной, но одежда сидела на нем на удивление ладно. Е Цзы сидел на земле, во все глаза глядя на его стройный, пропорциональный силуэт, пока тот удалялся и окончательно не скрылся за углом.

Только тогда он опустил голову, глядя на листок бумаги, оставленный Сюй Фэем.

На белой бумаге рукой было выведено имя Сюй Фэя, а на обороте значился адрес отеля.

Сами иероглифы имени Сюй Фэй были написаны размашисто и тяжело, поистине мощным и дерзким почерком, словно обвивающиеся змеи драконы.

Е Цзы долго вглядывался в эти два слова, после чего кое-как поднялся с земли, шатаясь, вышел из переулка.

Навестив Е Цзы, Сюй Фэй прямым ходом вернулся в отель.

Стоило ему сойти с такси, как он увидел, что главный вход в отель наглухо заблокирован толпой зевак.

Сюй Фэй подошел поближе и какое-то время понаблюдал за происходящим: кажется, кто-то из постояльцев отравился едой из отеля и угодил в больницу. Родственники пострадавшего взбунтовались, явившись требовать ответа, но руководство отеля упорно избегало прямых объяснений, отчего разгневанные близкие привели с собой целую толпу для устрашения.

Этот фарс продолжался уже два часа. Охрана гостиницы и группа поддержки потерпевших застряли в мертвой точке, а ответственные лица так и не соизволили показаться, что еще сильнее усугубляло ситуацию.

Сюй Фэй постоял на краю толпы, а затем обошел здание и вошел через служебный вход сбоку.

Учитывая сложившуюся обстановку, он не стал вызывать лифт, а поднялся наверх по пожарной лестнице.

В пролете царил тишина. Сюй Фэй неспешно шагнул наверх, держа руки в карманах. Его номер находился на восьмом этаже, так что подъем пешком не занял бы много времени. Когда он преодолевал очередной пролет, тишину внезапно нарушил звук шагов — трение кожаных подошв о ступени резало слух.

Сюй Фэй не придавал этому значения: лестница общественная, и он не имел права запрещать людям ходить здесь.

Его не интересовало, кто именно спускается сверху, однако, не успел он сделать и пары шагов, как дорогу ему преградили: — Прошу прощения, сэр, седьмой и восьмой этажи полностью арендованы нами, вам туда нельзя.

Сюй Фэй поднял голову, заметил крупную цифру семь у аварийного выхода, а затем перевел взгляд на стоявшего перед ним мужчину в черном: — Прошлой ночью я еще жил в номере на восьмом этаже, почему меня никто об этом не предупредил?

Тягаться с ним в любезности собеседник не стал и сухо бросил: — Это проблемы отеля, можете подать на них жалобу.

Сюй Фэй слегка усмехнулся: — Тогда вы хотя бы позвольте мне забрать свои вещи?

— К сожалению, мистер, мы не можем разрешить вам пройти дальше. Ваши вещи я велю принести сюда. — На застывшем лице мужчины не дрогнул ни один мускул, а голос звучал безжизненно, как у робота. — В каком номере вы проживали?

— 810, — ответил Сюй Фэй.

Собеседник на секунду замер, а затем бросил: — Хорошо, подождите минуту. — С этими словами мужчина в черном тихо отдал кому-то распоряжение, и тот кивнув, зашагал наверх.

Пока посланец отправился за вещами, Сюй Фэй прислонился спиной к стене и повернул голову к окну.

Цзянчэн определенно был маленьким городком: уровень отеля не превышал трех звезд, собственного аэропорта не имелось, а единственным достоинством, пожалуй, являлись живописные горы и чистые воды, делающие это место неплохим выбором для отдыха на выходные. Однако подобная глушь явно не годилась для того, чтобы привлечь каких-то влиятельных шишек.

Кто именно заселил эти два бронированных этажа, Сюй Фэй не знал и знать не желал.

Его целью в Цзянчэне был Е Цзы, и ничего больше.

Заставлять себя ждать долго собеседник не стал.

Спустя пару минут тот человек вернулся, но багажа в руках у него не было — он лишь коротко перебросился парой фраз с тем громилой в черном. Голос звучал настолько тихо, что Сюй Фэй не расслышал ни слова.

Выслушав доклад, мужчина в черном на миг округлил глаза от удивления, а затем обратился к Сюй Фэю: — Сэр, наш босс хочет с вами увидеться.

Сюй Фэй приподнял бровь: — А кто ваш босс?

— Увидите — узнаете. — Мужчина вновь напустил на себя ледяной вид.

Сюй Фэй выпрямился, и в его голосе не осталось ни капли эмоций: — Ведите.

Его готовность даже ошеломила собеседника, но тот быстро развернулся и зашагал наверх.

Сюй Фэй неторопливо следовал за ним, заметив, что в коридоре восьмого этажа через каждые несколько метров дежурят люди в черном. По одному их виду было очевидно, что эти парни — профессиональные бойцы. Сюй Фэй мысленно насторожился, однако на его лице не дрогнул ни единый мускул.

Шедший впереди мужчина остановился у двери номера 810, дважды постучал, и из-за массивного полотна раздался голос: — Войдите.

Мужчина в черном оттолкнул дверь, выказав максимум почтения и вежливости: — Босс, я привел его.

Взгляд Сюй Фэя скользнул мимо спины провожатого внутрь. Это был номер с самым лучшим видом во всей гостинице: глядя в окно, можно было любоваться едва ли не половиной панорамы Цзянчэна. Убранство комнаты, хотя и оставляло желать лучшего, по сравнению с остальными оказалось самым приличным. Какой-то мужчина тихо стоял у окна, демонстрируя лишь надменную и холодную спину. Сюй Фэй опешил: это был тот самый тип, что вчера восседал на диване в холле отеля.

Из-за сильного впечатления Сюй Фэй узнал его с первого же взгляда.

Стоявший у окна мужчина не повернулся, лишь обронил низким, приятным на слух голосом: — Пусть войдет.

Мужчина в черном откликнулся, жестом пригласил Сюй Фэя внутрь, а как только тот перешагнул порог, вышел сам, плотно притворив дверь.

Сюй Фэй застыл у входа, за его спиной тяжело сомкнулась дверь. Мужчина у окна молчал, Сюй Фэй тоже не торопился открывать рот, и в комнате воцарилась зловещая тишина.

Его чемодан по-прежнему стоял на прикроватной тумбочке, даже с прежнего места не сдвинулся, вот только молния была расстегнута — сумка зияла открытым зевом.

Взгляд Сюй Фэя помрачнел, когда он услышал неторопливо приближающийся голос: — Прошу прощения, что залез в твои вещи без разрешения.

— И нашли что-нибудь? — ровным тоном поинтересовался Сюй Фэй, в котором не проступало ни единой эмоции.

Услышав это, мужчина у окна наконец обернулся, и в поле зрения Сюй Фэя явилось лицо, словно высеченное резцом мастера.

Сюй Фэй повидал немало красавцев, но впервые встретил человека с настолько резкими и в то же время изящными чертами. Заметив, что его разглядывают, мужчина криво улыбнулся и произнес: — Я нашел только это. — Между его длинными пальцами зажалась двухдюймовая фотография на документы. Сюй Фэй пригляделся: действительно, его собственная, которую он по рассеянности забыл захватить с собой, уходя утром из номера.

— Вот как? — Сюй Фэй подошел к дивану и опустился на него, неопределенно повысив голос. — У вашей светлости есть привычка шарить по чужим фотографиям? — При этом его светло-серые глаза были полуприкрыты, напоминая хищного леопарда перед прыжком.

Мужчина подошел ближе, уперся одной рукой в подлокотник дивана и склонился над ним: — Ты потрясюще красив.

Сюй Фэй мысленно поморщился, но вслух ответил: — Благодарю.

Расстояние между ними сократилось до предела. С ракурса Сюй Фэя можно было отчетливо разглядеть его гладко выбритый подбородок, от которого исходил легкий шлейф лосьона после бритья, заставивший Сюй Фэя поморщиться. Как ни крути, подобная дистанция для двух мужчин выглядела слишком двусмысленно.

Сюй Фэй заглянул ему в глаза и глухим голосом бросил: — Раз уж этот этаж целиком выкуплен вами, я могу забрать вещи и уйти?

Мужчина изогнул уголок рта, а в его зрачках, черных как смоль, заплескались искорки смеха. Выдержав паузу секунд в тридцать, он неторопливо процедил: — Разумеется. — С этими

словами он выпрямился. Сюй Фэй тут же вскочил с дивана, быстрым шагом подошел к кровати, подхватил багаж и направился к выходу.

Едва он приблизился к двери и коснулся ручки, как его тело сзади кто-то резко заключил в объятия.

Рефлексы Сюй Фэя сработали мгновенно: он попытался применить бросок через плечо, чтобы вырубить наглеца, но не успел даже перехватить запястье противника, как мощным рывком его развернули и прижали спиной к двери.

Стоявший перед ним мужчина вперил в него взгляд сияющих, тронутых улыбкой глаз и вдруг склонился к самому уху: — Тебя ведь зовут Сюй Фэй, верно?

Сюй Фэй промолчал, согнув правую ногу в колене и нацелив удар снизу вверх. Однако его противник словно обладал еще одним глазом на затылке: легко отразив атаку, он продолжил благодушно улыбаться: — Тц, какая буйная жестокость.

— Пусти, — Сюй Фэй дернулся пару раз, но вырваться не смог.

Мужчина склонил голову набок, изобразив предельное выражение беспомощности: — Неужели тебе совсем не любопытно, откуда я знаю твое имя?

На губах Сюй Фэя заиграла насмешливая улыбка: — С возможностями вашей светлости выудить чье-то досье проще простого. — Смысл читался между строк: какого черта меня волнует, что и как ты делаешь!

Услышав это, мужчина снова рассмеялся.

Сюй Фэй смотрел на него и вдруг поймал себя на мысли, что эта улыбка кажется до боли знакомой, только вот вспомнить, где именно он ее видел, никак не удавалось.

Память у Сюй Фэя всегда была отменной, и людей он обычно запоминал надолго — тем более обладателей столь выдающейся внешности, так что просто взять и забыть её он никак не мог.

Однако времени на долгие раздумья у него не оставалось, поскольку мужчина неожиданно отпустил его, бросив лишь напоследок: — Мы скоро снова увидимся, Сюй Фэй.

Сюй Фэй тронул губы усмешкой, вперив в него светло-серый взгляд: — Буду ждать с нетерпением.

Не дожидаясь никакой реакции, он дернул ручку двери и вышел наотмашь.

В коридоре по-прежнему выстроились те же бесстрастные парни в черном. Свернув за угол, Сюй Фэй машинально бросил взгляд на только что покинутый номер: мужчина лениво прислонился плечом к косяку двери, махая ему рукой с легкой улыбкой.

Сюй Фэй ответил ему холодным оскалом и зашагал прочь, не оглядываясь.

Спустившись с восьмого этажа в вестибюль, он обнаружил, что потасовка у входа уже утихла.

Управляющий отелем подбежал к нему трусцой, рассыпаясь в поклонах и извинениях: — Тысяча извинений, мистер Сюй, весь этаж, где находился ваш номер, был выкуплен другими гостями, мы глубоко сожалеем об этом. Я уже приготовил для вас комнату на пятом этаже: пусть она уступает прежней, но я велел сделать там новый ремонт, надеюсь, вы останетесь довольны.

В нынешнем мире у кого деньги — у того и права.

Сюй Фэй не стал с ним спорить, лишь оставил свой номер телефона со словами: — Если сюда придет молодой человек и будет меня искать, пусть позвонит по этому номеру.

Управляющий обеими руками принял визитку и принялся предлагать возврат денег за проживание.

Сюй Фэй отмахнулся, подхватил багаж и вышел из отеля.

Ему предстояло провести в Цзянчэне еще несколько дней, и за это время он предпочел бы больше не сталкиваться с тем странным типом.

Из чисто интуитивного понимания себе подобных Сюй Фэй чувствовал: связываться с таким человеком себе дороже.

Сюй Фэй подыскал другую гостиницу, в двух кварталах от прежней.

Е Цзы проявил куда больше выдержки, чем он рассчитывал: лишь на четвертые сутки Сюй Фэй дождался его звонка.

Тот звонил из автомата — для человека вроде Е Цзы, у которого даже на учебу денег вечно не хватало, владеть мобильником было роскошью. В трубке Е Цзы робко предложил Сюй Фэю пообедать вместе в знак благодарности за спасение в тот день.

Называть это спасением было большой натяжкой.

Сюй Фэй ведь даже не стал отчитывать тех хулиганов при нем, так что слова Е Цзы пестрели дырами, выдавая его недобрые намерения с головой.

И все же Сюй Фэй согласился.

В конце концов, именно ради этого он и застрял в Цзянчэне.

Они договорились встретиться в небольшой лапшичной неподалеку от университета Е Цзы.

Е Цзы не обмолвился ни словом о происхождении Сюй Фэя, а сам Сюй Фэй предпочел ничего не объяснять. Так два человека со своими скрытыми мотивами наконец благополучно сошлись лицом к лицу.

Когда Сюй Фэй добрался до лапшичной, Е Цзы уже ждал его у входа, опустив голову и погруженный в какие-то мысли.

Следы на его лице заметно зажили, припухлость под глазом спала. Сюй Фэй постоял на противоположной стороне улицы, наблюдая за ним пару минут, а затем не спеша перешел дорогу.

Е Цзы поднял голову, когда тот почти приблизился. Заметив на Сюй Фэе свежий, безупречный наряд, он почувствовал, как на дне его глаз сгущается мрачная тень.

Сюй Фэй сделал вид, что ничего не заметил. Холодная манера поведения избалованного богача удалась ему на славу — она не вызвала отторжения, но и не располагала к панибратству. Под этим ледяным взглядом Е Цзы слегка смутился и выдавил: — Давайте войдем.

Сюй Фэй равнодушно кивнул и последовал за Е Цзы внутрь.

Помещение оказалось небольшим, но на удивление чистым. Полная хозяйка с полотенцем в руках протерла столик перед ними, излучая искреннюю, простую улыбку: — Сяо Е, привел друга?

Е Цзы кивнул и повернулся к Сюй Фэю: — Мистер Сюй, вы привычны к такой еде?

Сюй Фэй хмыкнул: — Раз уж ты приглашаешь, я буду следовать обычаям хозяина.

Увидев, что гость настроен столь благодушно, Е Цзы немного расслабил напряженные плечи и обратился к хозяйке: — Тетушка Юй, будьте добры, одну порцию лапши с говядиной и одну вегетарианскую.

Пышнотелая хозяйка охотно отозвалась: — Сейчас сделаю! — и порхнула на кухню.

Вскоре обе миски оказались на столе.

Е Цзы пододвинул тарелку с говядиной к Сюй Фэю: — Попробуйте, мистер Сюй, эта лапша — самая вкусная во всем Цзянчэне. — С этими словами он достал из подставки палочки, тщательно протер их салфеткой и только после этого протянул Сюй Фэю.

Все эти движения Е Цзы проделывал привычно и аккуратно. Сюй Фэй посмотрел на него и неожиданно произнес: — Ты никогда не думал о том, чтобы перевестись в университет получше?

Услышав это, Е Цзы замер с палочками в руках, изобразив на лице смесь растерянности и испуга: — Вы... что вы имеете в виду?

Сюй Фэй оперся локтем о стол, тронув губы легкой улыбкой: — Я знаком с ректором вашего университета. Как-то раз он в разговоре упомянул тебя, и я подумал, что из тебя может выйти толк. При должной подготовке в будущем ты добьешься больших успехов.

Е Цзы помолчал с минуту, прежде чем выдавить: — Не нужно. Мне кажется, и в моем нынешнем вузе неплохо учиться.

— Вот как? — Сюй Фэй, казалось, вовсе не расстроился. Взяв палочки, он опустил взгляд в тарелку и принялся за еду.

Лапша оказалась превосходной на вкус — упругой и невероятно наваристой, в сто раз лучше того варева, что подавали в пафосных ресторанах. Сюй Фэй невольно подумал: сколько же лет прошло с тех пор, как он в последний раз пробовал еду, от которой веяло таким простым человеческим теплом?

<http://bllate.org/book/25290/3015721>